

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Томский государственный университет

Глобализационные процессы, проявляющиеся в расширении и углублении взаимосвязей между народами и государствами, оказывают существенное влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека. Всеохватывающую природу и потенциал глобализации трудно оценить однозначно лишь с точки зрения конструктивного и деструктивного влияния. С одной стороны, глобализация видится как новый этап в развитии человечества и гармоничной организации мирового пространства, открывающего новые перспективы, а с другой – глобализация превращает мир в глобальный рынок, регулируемый механизмами рыночной экономики с жесткими правилами, что усиливает фрагментацию, обостряя конкуренцию между странами и приводя к кросс- и интеркультурным конфликтам.

Анализ тенденций развития глобализационных процессов, их движущих сил и прогнозирование возможных последствий составляют сегодня предмет исследовательских интересов представителей различных научных направлений [1–3]. Многие из них отмечают, что, несмотря на жесткую рыночную ориентацию, виртуализацию и «тотальную экономизацию» современных социокультурных процессов, глобализация приобретает сегодня прежде всего «человеческое измерение», как, впрочем, и вся история общественного развития.

Поскольку воспринимаемая человеком реальность задается в языковых нормах и конструктах, а каждая культура ассоциируется с неким языком как механизмом ее выражения, представляет особый интерес выявление особенностей взаимовлияния социокультурных трансформаций, вызванных глобализационными процессами, и качественных изменений языковых систем как образов мира человека на современном этапе общественного развития.

Рассмотрим далее основные аспекты лингвистического измерения глобализации и проанализируем возможные подходы к поиску своевременных и адекватных ответов на потенциальные вызовы современных глобализационных процессов.

Многие лингвисты разделяют тезис о равноценности различных языков. Можно согласиться с этим тезисом, понимая под равноценностью языков их коммуникационную адекватность внутри суверенной языковой общности и свойственную им в той или иной степени способность приспосабливаться к изменяющимся языковым требованиям, обусловленным открытостью социокультурной среды.

Научно-технический прогресс, коммуникационная революция, интенсификация международных экономических и политических отношений, сформировавшие глобальный миропорядок, с необходимостью предполагают активное включение в международное взаимодействие стран, не только находящихся на разном уровне экономического развития, но и имеющих различные потенциальные возможности сохранения своей культурной и языковой идентичности.

Исследования взаимосвязи языка и сознания, регулятивной функции языка в определении направленности и возможности достижения качественных результатов коммуникационных процессов позволяют говорить не только о возможном влиянии социокультурных изменений на особенности языковой картины мира человека, но и о возможном существенном влиянии самих тенденций языкового взаимодействия на характер протекания экономических и политических процессов.

Таким образом, язык, наделенный мощным потенциалом эффективного достижения экономических и политических целей международных отношений, приобретает сегодня особую значимость как инструмент овладения сознанием. В этом смысле конкуренция в расширении сфер экономического и политического влияния на мировой арене трансформируется в языковую конкуренцию за обладание миром.

Следует отметить, что конкурентная борьба приобретает в современных условиях своеобразный характер: языки не навязываются силой, что было присуще завоевателям на более ранних этапах развития человеческого сообщества. Изменения в языковых ситуациях сегодня являются, как правило, следствием «столкновения» различных цивилизаций, культурных картин мира.

Взаимовлияние различных цивилизаций и культурных картин мира может быть определено в рамках теории аккультурации Дж. Берри [4]. Эта теория раскрывает возможные модели разрешения диалектического противоречия необходимости поддержания, сохранения уже существующей культуры и обеспечения условий ее устойчивого развития в контексте все возрастающей интенсивности контактов с внешним миром. В качестве основных стратегий разрешения этого противоречия автор выделяет геноцид, ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. Геноцид определяется как уничтожение одной культурной группы другой, обладающей более совершенными или количественно преобла-

дающими ресурсами. Ассимиляция проявляется в поглощении одной культуры другой, сопровождающемся размыванием исходной этнической принадлежности и идентификацией с новой культурой, признаваемой более ценной. Сегрегация является результатом выбора изолированного пути существования культуры и отказа от взаимодействия с другими культурами. Маргинализация обрекает культуру на исчезновение вследствие отсутствия внешней востребованности, а также отсутствия собственных ресурсов поддержания культурной идентичности и установления контактов с внешним миром.

Можно сказать, что обозначенные выше тенденции как к культурному, а соответственно и языковому обособлению, так и к поглощению одной культурной и языковой средой другой не способствуют конструктивному развитию языка и выполнению им соответствующих функций в современном социокультурном контексте. Идея организации единого международного пространства, сводимая к построению «глобальной культуры», актуализирует проблематику создания адекватных современной социокультурной ситуации условий, необходимых для конструктивного языкового взаимодействия. Предположение о наличии встроенных механизмов языковой саморегуляции разбивается процессами реального языкового взаимодействия, которые в некотором смысле созвучны теории Дарвина о выживании сильнейшего в процессе естественного отбора.

Следовательно, признание в логике диалога культур равновозможности существования «разного»: разных мнений, разных мировоззрений, разных языков, актуализирует и проблему соорганизации и согласования этого разного, а соответственно и поиск оснований построения конструктивной языковой политики в специфических условиях современного многомерного взаимодействия мирового сообщества.

Истинный диалог – это всегда напряженное противостояние между я и другим, другим мышлением, другим языком, другой языковой картиной мира. В этом смысле сохранить себя, свой язык или свою культуру означает сегодня не политику антагонизма, тотальной войны против всех и вся, не закрытость «железным занавесом» от чуждых языков и культур, а напряженное диалогическое противостояние, которое достигается, с одной стороны, укреплением собственной автономности, непринятием или чуждостью иного, а с другой стороны, постоянной готовностью изменяться.

Способность к изменению в современном мире, являясь условием развития языка, сохраняет и его способность «оживлять» в смысловой интерпретации социокультурный потенциал человечества не только в рамках собственной языковой картины мира, но и значительно расширять эти границы. Именно на это освобождение, развитие гибкости

сознания человека через расширение границ языковой картины мира и должна, на наш взгляд, работать языковая политика.

В работах зарубежных исследователей, посвященных изучению вопросов языковой политики, можно встретить различные подходы к пониманию мотивов, и, следовательно, различные варианты самой политики. Особый интерес в изучении данной проблематики представляют идеи, изложенные в книге «Motivation in language planning and language policy» [5].

Анализ мотивов изучения иностранного языка в условиях двуязычной ситуации в Канаде позволил исследователям разделить их на две основные группы: интегративные и инструментальные. Интегративные или социальные мотивы побуждают к изучению языка как к возможности ассоциировать себя с данным сообществом, а инструментальные, или экономические, мотивы связаны с возможностями карьерного роста.

Существует подход, в рамках которого выделяют два основных мотивирующих отношения к языку, определяющие языковое поведение: статусное и солидарное. Попытки улучшить статус того или иного языка лежат в основе стремления изменить социально-экономический статус того или иного сообщества. Солидарность рассматривается как стремление к интеграции, задача которой состоит в организации условий эффективного взаимодействия различных социальных групп и создании благоприятных условий для долговременного развития общества.

Интересна работа Kaplan и Baldauf [5, с. 128], в которой рассматриваются стратегические цели, задачи и приемы реализации языкового планирования. В качестве стратегических целей может выступать гармонизация отношений между конфликтующими этническими группами. Задачей языковой политики, ориентированной на достижение стратегической цели, становится создание такого государства, в котором ни одна этническая группа не будет ущемлена в своих культурно-языковых правах. Предлагаемые авторами приемы направлены на прекращение этнической вражды между конкретными группами через элементы правового регулирования.

К сфере регулирования языковой политики авторы относят процессы возрождения языка, проведение языковых реформ, укрепление языковых стандартов, развитие межкультурной коммуникации, поддержку этнических языков и создание необходимой правовой базы, обеспечивающей равные языковые права.

Реализация государственной языковой политики, направленной на защиту этнической идентичности и языка, может обеспечиваться разными методами. Интересен анализ исторического опыта некоторых стран в использовании приемов реализации языковой политики в области защиты национального языка.

В рамках подхода к языку как к способу выражения уникальности того ли иного общества французский язык является средством выражения этничности подобно национальному флагу Франции. Попытки вторжения во французский язык приравниваются к попытке вторжения в саму страну, таким образом, защита французского языка для Франции означает защиту культуры Франции.

Интерес представляет практика таких стран, как Канада и Польша [6, с. 20–22]. Согласно действующей в Квебеке «Хартии о защите французского языка» запрещены заимствования из английского языка (за исключением официально зарегистрированных торговых марок), и надписи, сделанные на французском языке, должны быть крупнее англоязычных. За соблюдением этих положений следят четыре специализированных государственных органа.

Польский закон о языке является единственным в мире действующим законом, предполагающим не только запрет употребления иностранных слов, имеющих польские аналоги, но и требует, чтобы все иностранные названия, включая имена собственные и торговые марки, переводились на польский язык.

Трудно не согласиться с высказыванием Ш. Балли о французском языке, смысл которого может иметь значение для понимания конструктивных механизмов функционирования и развития и других языков. «Традиция приводит к весьма парадоксальным последствиям: французскому языку, строго соблюдающему традиции, приходится поневоле эволюционировать, чтобы отвечать неустанно меняющимся потребностям мышления и жизни; однако он ревниво хранит реликвии почти всех периодов своего развития. Этому языку свойственна такая же страсть к накоплению, какую вообще пытались считать характерной чертой французского народа. Но в стремлении все сохранить язык загромождался ненужным багажом и стеснял непосредственность мышления, тем более что во французском языке все и так тщательным образом регламентировано, и всякое нарушение правил либо высмеивается, либо порицается» [7, с. 30].

В условиях современной социокультурной ситуации владение иностранным языком приобретает новый смысл. Владение, по крайней мере, двумя языками (родным и иностранным) является осознанной необходимостью, так как языки выполняют разные функции, такие как выражение этнической принадлежности и обеспечение конкурентоспособности на мировом рынке.

Имея тенденцию к разрушению языкового многообразия, глобализация одновременно с этим и создает условия и необходимость для изучения нескольких языков. Знание иностранных языков является своеобразным капиталом. Этот капитал – потенциальная финансовая и нефинансовая прибыль,

которую может извлечь человек, владеющий несколькими языками. Однако неперенным условием гармоничного развития личности является чувство принадлежности к определенной культурно-языковой группе, которое закреплено в родном языке. Шотландская поговорка гласит: «Нация без национального языка – это нация без сердца».

Таким образом, очевидны необходимость регулирования современных тенденций в сфере межкультурной коммуникации и создание адекватных условий для реализации права на сохранение и возрождение культурно-языковой идентичности.

Культурно-языковая политика, конечной целью которой является поддержание условий для диалога культур, может быть основана на трех базовых принципах [8]:

– Языковые права человека. Неотъемлемые языковые права заключаются в праве человека выбирать язык и говорить на нем в любых ситуациях, что подразумевает право не говорить на языке, который навязывается «сверху». Огромное значение имеет понятие «родной язык». Право на самоидентификацию с родным языком признается одним из важнейших языковых прав человека.

– Равенство в коммуникации. «Языковой локализм», по мнению Yukio Tsuda (автора концепции «экологии языка»), может стать удачным разрешением проблемы. Во время проведения конференций или переговоров официальным языком будет признан язык государства: во Франции – французский, в Японии – японский. В то же время это будет способствовать повышению интереса и потребности в изучении языков стран, принимающих активное участие в межкультурной коммуникации. Коммуникация на третьем, «нейтральном», языке также будет равномерно распределять частотность употребления того или иного языка, способствуя созданию условий, необходимых для равенства участия в коммуникации.

– Языковой и культурный плюрализм. Привлечение внимания к проблемам культурно-языкового многообразия позволит объединить усилия и найти наиболее оптимальные пути конструктивного разрешения конфликтов в процессе межкультурной коммуникации. Изучение данной проблематики и тщательный анализ социолингвистической расстановки сил на мировой арене позволят выработать адекватную языковую политику.

Таким образом, анализ реальной ситуации языковых контактов и возможных последствий влияния одного языка на другой позволяет нам сформулировать базовые принципы организации конструктивной языковой политики, способствующей достижению многополюсного мирового сотрудничества в контексте современных глобализационных процессов.

Признание объективной необходимости наднационального регулирования не только в области

культурной или языковой политики, но и в области экономического международного взаимодействия (ВТО, ЕС) актуализирует проблему обеспечения адекватной языковой поддержки глобальных коммуникационных процессов. Необходимость корректного описания сложной и противоречивой природы глобализационных процессов, обоснования теоретических подходов к пониманию сущности и тенденций развития глобализации обусловила потребность в новом понятийном аппарате, содержательно отражающем основные характеристики глобализационных процессов. Так, например, специфическое точечное воздействие глобализации на характер протекания внутренних процессов в пределах ограниченных территорий привело к появлению такого нового понятия, как «глокализация» [9, с. 3–13].

Следствием возможности пространственной реорганизации мира при сохранении его политико-территориального деления явилось широкое использование категории «пространство» в измененном смысловом контексте. В новом глобализационном контексте «пространства» появляются в политической практике, когда территории поделены и необходимо повышать их отдачу, развивая организацию самих территорий и деятельности человека на них. Это и означает, что территория в условиях глобального мира может быть организована извне в соответствии с интересами международного сообщества, что и позволяет рассматривать ее как «пространство».

Возможно, повысить эффективность международного языкового взаимодействия можно не за счет придания статуса официального языка глобализации одному из ведущих языков мира, что может вызвать естественное сопротивление со стороны представителей иных языковых культур в силу самой природы языкового взаимодействия, а за счет оформления и содержательной конкретизации так называемого метаязыка. Оформление понятийного аппарата, наиболее полно, нейтрально и корректно отражающего современные реалии глобализации, позволит обеспечить единое видение современной проблематики обще-

ственного развития и повысить эффективность совместных усилий по выработке конструктивных стратегий совершенствования глобального миропорядка.

Итак, анализ влияния глобализационных процессов на характер культурного и языкового взаимодействия позволяет зафиксировать в качестве одного из вызовов глобализации развитие деструктивных форм языкового взаимодействия. Следствием этих процессов становится утрата языковой, а соответственно и культурной идентичности представителей национальных государств, входящих в мировое сообщество в условиях изначально заданного неравенства, обусловленного экономической и политической зависимостью от более развитых государств.

Адекватным ответом на этот вызов глобализации можно считать наднациональное регулирование процессов языкового взаимодействия в интересах не только отдельных национальных государств, но и мирового сообщества в целом.

Объективное столкновение в попытках наднационального регулирования глобального миропорядка разных языковых картин и образов действительности порождает ситуацию фрагментарного, одномерного видения актуальных проблем современности представителями различных национальных государств, препятствуя выработке единой конструктивной политики разрешения множасшихся противоречий.

Адекватным ответом может стать содержательная конкретизация и оформление специфической системы понятий, отражающих основные характеристики современных глобализационных процессов, тенденции и перспективы их развития.

Таким образом, в оценке влияния глобализационных процессов на особенности различных сфер жизнедеятельности человека, по-видимому, следует делать акцент не на конструктивный или деструктивный характер этих влияний, а на саму возможность предвидения потенциальных вызовов глобализации и опережающего нахождения адекватных ответов.

Литература

1. Стиглиц Дж. Человеческое лицо глобализации. <http://www.rusref.nm.ru/st.htm>
2. Jung A. What can a Nation Do? Taming the Globalization Monster / Der Spiegel, December 2005. <http://service.spiegel.de/cache/international/0,1518,392276,00.html>
3. Sen A. How to Judge Globalism. The American Prospect vol.13. no.1, January 1, 2002 – January 14, 2002. <http://www.prospect.org/print-friendly/print/V13/1/sen-a.html>
4. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М., 1999.
5. Ager D. Motivation in Language Planning and Language Policy. 2001.
6. Камышев Д. Чистота хуже воровства // Власть. 2001. № 44 (446).
7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2001.
8. Yukio Tsuda. The Hegemony of English and Strategies for Linguistic Pluralism: Proposing the Ecology of Language Paradigm http://www.toda.org/conferences/hugg_hon/hugg_hon_papers/y_tsuda.html
9. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6.